

УДК 902(470.4)

ИСТОРИЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

К.А. Руденко

(Казанский государственный университет культуры и искусств)

В истории России Среднее Поволжье и Прикамье играли особую роль. С древнейших времен этот регион являлся важнейшим пунктом для экономических и торговых интересов государств Восточной и Западной Европы и стран Востока. Глобальные события мировой истории – создание мировых империй, будь то Тюркский каганат или Золотая Орда, в той или иной степени затрагивали и Волго-Камье.

Образование в X в. государства Волжская Булгария стал ключевым моментом в истории региона. Волжская Булгария являлась культурообразующим центром Волго-Камья, которая определила приоритеты в торговле, экономике, политике и культуре более чем на два столетия.

Система поселенческих комплексов разных уровней организации, в основе которой лежали этнокультурные особенности проживавшего здесь населения, сформировалась в Волжской Булгарии в разное время.

К середине XI в. ислам стал религией подавляющего большинства населения Волжской Булгарии, сыграв важную роль в становлении экономических и политических основ государства.

Магистральной линией развития болгарской материальной культуры в XI–XII вв. стало вытеснение этнических предпочтений в стандартизированном производстве в рамках государственного ремесла и преимущественном развитии наиболее гибких элементов иноэтничной культуры. Новый этнос оказывался зависимым от составляющих его этнических компонентов, и во многом его развитие определялось исходной субстратной основой. Условием устойчивости этой этносистемы являлась этнокультурная толерантность.

Ключевые слова: Волжская Булгария, Древняя Русь, археология, история, кочевничество, болгары, миграция, оседлость, Биляр, Болгар, рабство.

Создание ранних государственных образований на этой территории стало закономерной стадией развития общественных и социальных отношений у населения Волго-Камья, воспринявших наследие и традиции такого рода от государств-предшественников. Отсутствие статичности, этнической замкнутости – характерные черты Волго-Камского региона и причины чрезвычайно своеобразия традиционной культуры и быта проживающих здесь народов. Этнокультурное взаимодействие стимулировало механизмы этногенеза народов региона.

Вопросы, касающиеся этой темы, затрагивались практически в каждой работе, посвященной истории средневековых этносов и государств Волго-Камья, основанной на археологических источниках.

Ключевым моментом в истории региона стало образование государства Волжская Булгария. Это был культурообразующий центр Волго-Камья, определивший на два с лишним столетия приоритеты в торговле, экономике, политике и культурных инновациях. Компактное расположение Волжской Бул-

гари на месте слияния рек Камы и Волги, ее стратегическое положение играли в этом немалую роль. Феноменальным представляется и процесс формирования собственной болгарской культуры. За менее чем одно столетие общество с непостоянной оседлостью, функционировавшее в недрах Хазарской империи, преобразуется в достаточно развитый социальный организм – суверенное государство с городами и сельскохозяйственной округой.

Границы расселения болгар в XI–XII вв. обусловлены как географическими, так и историческими обстоятельствами. Северная граница Волжской Булгарии проходила по реке Казанка, западная – по Свияге, частично заходя на ее левый берег, восточная – по Шешме, а южная достигала Жигулевских гор. Это была основная государственная территория Волжской Булгарии. Подтверждается это картографированием археологических памятников болгарского времени, проведенным в 1960–1970-х гг. Р.Г. Фахрутдиновым¹. В литературе есть разночтения по поводу южных и юго-восточных пределов Волжской Булгарии. Основываясь на данных археологии и письменных свидетельствах Ибн Фадлана, Н.А. Мажитов очерчивает их в пределах Большого Черемшана – с юга и Шешмы – с востока². В более поздней публикации граница Волжской Булгарии им была существенно уменьшена³.

Вне этой государственной территории в местах расселения поволжских и пермских финнов зафиксированы поселения, где концентрируются предметы болгарского производства или их подражания и копии. Такие поселения, являвшиеся внешними болгарскими колониями в XI–XII вв., зафиксированы в Прикамье и Посурье (например, Рождественское городище в Пермском крае и Золотаревское поселение в Пензенской области)⁴. Размеры и функции у них могли быть разными в зависимости от расположения, целей и задач, а также степени удаленности от метрополии. Формы политического статуса внешних колоний могли быть различными и меняться в зависимости от общеполитической ситуации в регионе, но в единое территориально-экономическое пространство Булгарского государства они не входили. Эти поселения на преобладающем фоне местного этнического субстрата нельзя определять как чисто болгарские – и в этом контексте – как локальные варианты болгарской археологической культуры.

На юге Булгария соседствовала с кочевьями гузов, печенегов и половцев. С гузами средневожские болгары были тесно связаны (судя по сообщению Ибн Фадлана) с X в. Вероятно, что эти контакты продолжались и позже. Так, ряд предметов материальной культуры гузов южнорусских степей (костяные накладки налучья, рукояти камчей, пуговицы и т.п.)⁵ находят прямые анало-

¹ Фахрутдинов Р.Г. Волжско-Камская Булгария и ее территория. Казань, 1975.

² Мажитов Н.А. Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 93–94, рис. 1, 3.

³ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. Уфа: Китап, 1994. С. 242, карта.

⁴ Руденко К.А. Булгары в Поволжье, Предуралье и Зауралье – колонизация или торговля (по археологическим материалам) // III Северный археологический конгресс: Тезисы докладов. Екатеринбург–Ханты-Мансийск: Издательский дом «ИздатНаука Сервис», 2010. С. 286–288.

⁵ Плетнева С.А. Древности черных клобуков / САИ. Вып. Е1-19. М.: Наука, 1973, табл. 15–7,8; 17–4,9; 18–12; 20–6,8; 22–1.

гии в болгарских древностях домонгольского времени. Сформировался этот комплекс, вероятно, не ранее первой половины XI в., после разгрома половцами гузов в Заволжье в 30–50-х гг. XI в.⁶

Перемещение гузского населения к северу, к болгарским пределам, можно предполагать в период военных кампаний 1103–1117 гг.⁷ Важен факт того, что ал-Гарнати, путешествовавший в конце 1140-х – начале 1150-х гг. по Волге, называет Саксин, располагавшийся в низовьях Волги⁸, гузским городом, где также жили болгары, сувары, хазары⁹. Его следы отождествляются с исследуемым в последнее время городищем у с. Самосделка¹⁰. Аналогии части керамического материала с этого памятника обнаруживаются в материалах болгарских памятников домонгольского времени¹¹. Однако остальной комплекс материальной культуры (жилища¹², изделия из цветного металла¹³) достаточно своеобразен и мало напоминает болгарский.

В целом традиции гузской культуры градостроительства (крепости и, возможно, города)¹⁴ еще до конца не осмыслены в болгарской археологии. В этой связи особо стоит обратить внимание на определенную связь вышеперечисленных находок и ряда поселенческих комплексов, в состав которых входят городища кольцевой планировки, не подчиненные рельефу местности. Круговую планировку укреплений имеют городища Танкеевское (Шмелевское), Нижнекачевское, Екатеринослободское II и другие¹⁵. Стоит обратить внимание на то, что близкие виды укреплений характерны для тюркских кочевников (в том числе и гузов) древнерусского пограничья¹⁶.

Это явление в болгарской фортификации требует тщательного комплексного анализа, поскольку отдельные элементы его (например, та же кольцевая система укреплений, эскарп и т.п.), получают новое звучание, если изучать их

⁶ Кригер В.А. Огузские курганы в междуречье Волги и Эмбы // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993. С. 141.

⁷ Плетнева С.А. Половцы. М.: Наука, 1990. С. 74–75.

⁸ Федоров-Давыдов Г.А. Город и область Саксин в XII–XIV вв. // Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1969. С. 253–261.

⁹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). М., 1971. С. 23–61; Плетнева С.А. Половцы. С. 116–117.

¹⁰ Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю. Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000–2004 гг. // Российская археология. 2006. № 4. С. 24–35. Датируется памятник домонгольским (с IX в.) и ордынским (30–40-е гг. XIV в.) временем. – Примеч. авт.

¹¹ Попов П.В. Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища // Самосдельское городище: Вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011. С. 60–88.

¹² Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю. Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000–2004 гг. С. 28–29.

¹³ Жирова А.Г. Изделия из цветных металлов Самосдельского городища // Самосдельское городище: Вопросы изучения и интерпретации. С. 113–118.

¹⁴ Круглов Е.В. Погребальный обряд огузов северного Прикаспия второй половины IX – первой половины XI в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2001. Т. 2. Хазарское время. С. 428.

¹⁵ Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: Поселения и материальная культура. Казань: Школа, 2007а. С. 115, 126, 127, 135, рис. 4; 15–1,2; 16–1а; 24–3.

¹⁶ Моргунов Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. М.: Наука, 2009. С. 178.

в совокупности всех признаков: топографии, планиграфии, стратиграфии т.д. Такой подход, очевидно, необходим при анализе, например, Билярской мегаагломерации. Здесь кольцевую планировку имеют три городища, существовавших одновременно: Горкинское II, Николаевбаранское II, а также сам центр мегаагломерации – Билярское городище¹⁷. Топографическая ситуация расположения городищ имеет аналогии и в таких отдаленных регионах, как Приморье, в средневековую эпоху¹⁸.

Однако вопрос о том, на протяжении какого отрезка времени формировался комплекс родственных гузским булгарских изделий, остается открытым. Можно предполагать, что этот процесс начался не позднее середины XI в. и продолжался в XII в., прекратившись после монгольских завоеваний, хотя и в монгольское время гузское население в Приуралье, вероятно, сохранилось¹⁹. Самым восточным местом кочевков гузов в домонгольское время, видимо, был левый берег р. Урал.

Половецкие становища, скорее всего, находились к юго-западу от булгарской территории, хотя нельзя исключать возможность их перекочевков у южной границы Булгарских земель. Попытки мирного сосуществования с северными соседями были предприняты половцами в начале XII столетия, после военных поражений от Владимира Мономаха²⁰. Но политика булгар в отношении половцев была непредсказуема: в 1117 году они отравили половецкого хана Аепу и многих знатных половцев из его куреня²¹. Сын князя Владимира Юрий (Георгий) был женат на дочери Аепы, и возмездие пришло через несколько десятилетий от внука Владимира – князя Андрея Боголюбского, совершившего несколько крупномасштабных походов на булгар.

Археологические памятники кочевников IX–XII вв. ограничиваются территорией до р. Кондурчи²². Междуречье Кундурчи и Большого Черемшана, видимо, являлось «буферной зоной» между кочевым населением Степи и земледельческими районами Булгарии. Причем каких-либо серьезных фортификационных сооружений (городищ, валов и т.п.) на подступах к границе с булгарской стороны не выявлено.

С востока, за лесными массивами Шешминско-Икского междуречья и в бассейне нижнего течения Камы, располагались кочевья угров²³. Основная территория их расселения – Икско-Бельское междуречье (до верховьев Белой

¹⁷ Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии: Исследование и каталог. Казань: Заман, 2003. Табл. 80, 81.

¹⁸ Руденко К.А. О некоторых параллелях в материальной культуре Волго-Камья и Дальнего Востока в XI–XIV вв. (по данным археологии) // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 2. С. 67–85.

¹⁹ Яминов А.Ф. Огузско-печенежские реликты в среде золотоордынского населения Волго-Уральских степей XIII–XIV вв. // С.И. Руденко и башкиры. Уфа: Гилем, 1998. С. 180–189.

²⁰ Плетнева С.А. Половцы. С. 63–64.

²¹ Там же. С. 64.

²² Васильева И.Н. Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья: Труды Куйбышевского пединститута. Куйбышев, 1979. Т. 230. Рис. 1.

²³ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Ареал расселения угров на Южном Урале и в Приуралье во второй половине I – начале II тыс. н.э. // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск: Изд-во Ижевского ун-та, 1992. Рис. 2.

и Урала и в среднем течении Ика) до левобережья Белой (Кушелевский и Казакларский могильники маркируют восточную границу их расселения)²⁴. Отметим, что территория Башкирского Предуралья как обособленный регион от Дашт-и Кыпчака и Булгарии, зафиксирована и в письменных источниках XIII–XIV вв.²⁵ Е.П. Казаков считает, что на рубеже IX–X вв. Западное Закамье было «своеобразной “Волжской Венгрией”»²⁶ и в целом угорское население в XI–XIII вв. занимало как лесную, так и лесостепную зону Предуралья и, частично, Зауралья²⁷.

Формирование поселенческой структуры является важнейшим признаком складывания определенных типов экономических и социальных отношений. В этом плане интересно соотнесение этого элемента хозяйственной и экономической жизни с эволюцией болгарского общества. Со второй половины X в. анклавы болгарских постоянных поселений (Семеновские, Измерское, Старокуйбышевские, II Билярское поселения) занимают экологические ниши, пригодные как для земледелия, так и для ведения кочевого хозяйства. Не менее удобными они были и для торговли, что подтверждено многочисленными находками на этих поселениях, связанных с данным видом деятельности (весы и гири, предметы импорта и т.п.)²⁸.

Новая система экономических, культурных и политических связей, явившаяся следствием распада Хазарского каганата, воспринималась прежде всего болгарской элитой, что нашло отражение в погребальной атрибутике (Танкеевский могильник). Не меньшее значение имело официальное принятие новой религии – ислама. Формально это произошло в первой четверти X в., хотя, скорее всего, мусульманами часть волжских болгар стала еще в последней трети IX в. Однако ислам не стал повсеместным явлением в Булгарии до тех пор, пока подавляющая часть болгарского населения не стала оседлой.

Булгарское «экономическое чудо» IX–X вв. базировалось на нескольких основаниях: 1) традициях оседлой жизни прикамского населения, одного из этнических компонентов раннебулгарской федерации; 2) быстром росте населения и освоении новых экологических зон, удобных для ведения оседло-земледельческого хозяйства; 3) транзитная, а затем посредническая и собственная торговля, которая стимулировала развитие ремесленного и земледельческого укладов за счет трансплантации из разных источников новых производственных отраслей и направлений; 4) стремительная социальная дифференциация и стратификация; 5) превращение соседних кочевых племен гузов и печенегов в течение второй-третьей четверти X в. в силу, противостоящую

²⁴ Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Ареал расселения угров на Южном Урале и в Приуралье во второй половине I – начале II тыс. н.э. // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск: Изд-во Ижевского ун-та, 1992. С. 27.

²⁵ Яминов А.Ф. Южный Урал в системе географических представлений XIII–XIV вв. (По материалам письменных источников) // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1. Уфа, 1995. С. 186–190.

²⁶ Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. С. 41.

²⁷ Там же. С. 51–65. Рис. 43, 49.

²⁸ Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991.

нарождающейся болгарской оседлости, с одной стороны, а с другой – в мощнейший ускоритель этого процесса. Из всех этих признаков последний в конечном счете оказался решающим.

Политические события X в. – борьба за власть болгарской знати, уход части кочевых булгар и угров на запад – свидетельствуют, что распад кочевого уклада был настолько стремительным, что запустил новые механизмы развития экономического, хозяйственного уклада. Одним из следствий этого стало формирование болгарской поселенческой структуры, окончательно сформировавшейся уже в следующем, XI столетии. Основой ее стали неукрепленные поселения (селища). Они, как правило, располагались на берегах рек или оврагов, поблизости от воды. Нередко небольшие по размеру селища территориально тяготели к крупному селищу или расположенному поблизости городищу, образуя куст археологических памятников.

Наибольшей концентрацией сельских поселений отличались центральные районы Булгарского государства. Здесь к концу XII в. освоенными оказались не только берега крупных рек – Большого и Малого Черемшана, – но и их небольшие притоки и частично водоразделы. Характерны для этой местности селища средней (1–3 га) и малой площади – до 1,5 га. Высокая плотность селений и относительно небольшая территория пригодных для экстенсивного земледелия земель стали причиной и короткого срока их существования. Незначительный культурный слой, малочисленность находок – таковы характерные черты этих поселений. Население таких поселков было небольшим, соответствующим количеству людей, проживавших в 2–3 усадьбах.

Селища средних размеров имеют хорошо выраженный культурный слой, накопившийся за период активной жизнедеятельности 2–3 поколений насельников. Можно предполагать, что эти поселения возникли из одной или двух начальных усадеб и «отпочковавшихся» «дочерних» усадеб (например, Мурзихинское селище в Алексеевском районе РТ). Да и сама основная усадьба с течением времени могла увеличиваться в размерах за счет пристроек к жилым постройкам, перестройки хозяйственных сооружений, их ремонта и реконструкции и т.п.

В пограничных районах Булгарии даже на селищах крупных размеров (свыше 3 га) культурный слой незначителен, а находки встречаются только там, где располагались жилые или хозяйственные постройки. Другой типичной чертой этих районов можно считать явное тяготение неукрепленных селений к городищу: крепости или замку (селения бассейна Шешмы). В некоторой степени это является отражением более ранних процессов болгарской колонизации, закрепившихся в поселенческой традиции. Площадь селищ-саттелитов могла быть различной от 0,5 до 6–7 га.

Наибольшего расцвета данная система получила в зоне агломераций, где складывался своеобразный «археологический мегаполис», основу которого составляла сельская округа, включенная как территориально, так и экономически в городскую инфраструктуру²⁹. Агломерация предполагала вращение

²⁹ Руденко К.А. Булгарские селища (к вопросу о поселенческой структуре Волжской Булгарии) // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского форума. Серия «Археология Евразийских степей». Вып. 12. Казань, 2011. С. 195–201.

селищ в структуру малого города (Войкинские городища)³⁰ или освоение значительной площади, которая включала посад крупного города вместе с загородными усадьбами, крепостями-форпостами, замками и селениями близлежащей округи (Билярская мегаагломерация)³¹.

Наблюдается определенная зависимость топографии поселений от природно-географических условий местности. Это хорошо заметно в Предкамье, где часть селищ занимали участки поймы притоков небольших рек и впадающих в них ручьев. В ряде случаев поселения располагались на высоких мысах поблизости от ручьев или родников. Очень невелико число поселений, находившихся далеко в пойме от коренного берега. Такие селения возникали на торговых путях и переправах.

По характеру возникновения можно рассматривать поселения соседских и территориальных общин с общим центром (городищем, селищем), место обитания отдельных семей, владельческие поселения с укрепленной усадьбой (малое городище) или с многоуровневой фортификационной системой замкового типа с неукрепленным обширным посадом и ремесленными мастерскими. Общей тенденцией в развитии поселений было экстенсивное освоение территории и свободного роста и развития селища. Исключения составляли селения, имеющие естественные границы (Кожаевское, VI Алексеевское селища). В сущности, не было и бесконечного расширения площади самого поселения – все зависело от местности и типа застройки.

Возникновение деревень и сел в X–XII вв. происходило разными путями: 1) торгово-ремесленные поселения (Измерское, Семеновское, Криушское, Ага-Базар селища), в дальнейшем превратившиеся в преимущественно аграрные селения; 2) основание поселения несколькими семейно-родственными коллективами (Мурзихинское селище³²); 3) военное поселение (Остолоповское селище³³); 4) ремесленно-торговая слобода (Лаишевское селище)³⁴; 5) село на месте временной (сезонной) стоянки при непрочной оседлости населения (Малоиерусалимское поселение в Болгарах); 6) образование владельческих сел в округе укрепленной сельской усадьбы или малого городка (VI Алексеевское селище³⁵); 7) перенесение села на новое место после военного

³⁰ Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Табл. 86, 87.

³¹ Там же. Табл. 80, 81.

³² Руденко К.А. Остров «Мурзиха» и его окрестности. Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991–1999 гг.). Опыт микрорегионального исследования: Каталог археологических коллекций НМ РТ. Казань: Школа, 2002а. С. 53, 103.

³³ Руденко К.А. Волжская Булгария в системе торговых путей средневековья (по материалам раскопок Речного (Остолоповского) селища в Алексеевском районе Татарстана) // Великий Волжский путь: история формирования и развития: Материалы круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь». Ч. II. С. 31–52.

³⁴ Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Табл. 3.

³⁵ Руденко К.А. VI Алексеевское селище. Казань: Репер, 2000.

разгрома или пожара (I Рождественское³⁶); 8) поселение, прилегающее к крепости или укрепленной усадьбе.

Формирование поселенческой структуры Волжской Булгарии проходило в несколько этапов. *Первый этап* начинается в конце IX – начале X в. и заканчивается в конце X – начале XI столетия. Он характеризуется активной внутренней колонизацией и формированием внешних границ государства; созданием сети торгово-ремесленных центров – основы процессов болгарской седентаризации и урбанизации. Большая часть этого периода приходится на правление династии Джаффаридов.

Второй этап охватывает весь XI и начало XII в. Основное содержание его заключалось в возникновении и развитии болгарских агломераций как основы экономики страны, центральной из которых была Билярская; складыванием внутреннего рынка с районированием ведущих хозяйственных направлений (производственное, сырьевое и т.п.), а также формирование на болгарском пограничье ареальных групп населения.

Основной тенденцией в формировании поселенческой структуры в это время стало развитие системы город–село (агломерации) с центром в городе – метрополии, вместе с сельской округой и близлежащими укрепленными поселениями-спутниками, которые могли иметь или не иметь сельский базис. Экстенсивное освоение территории вело к охвату обширных пространств, включавших как пахотные земли, так и пастбища, а также зоны приусадебного хозяйства. Следствием этого было характерное для Средневековья такое явление, как земледельческий тип многих болгарских городов. Земледелие и скотоводство были неотъемлемой частью занятий городского населения. Сельские жители городской округи были источником пополнения и самого городского населения. Характерным примером этого являются селища вокруг Билярского городища, поселенческий комплекс Маклашеевских, Войкинских и Ромодановских городищ.

Третий этап приходится на XII и первую треть XIII столетия. В это время происходит развитие внутренней поселенческой структуры, сопровождавшееся парцелляцией крупных хозяйств, уплотнением заселенной площади, за счет освоения даже водоразделов. Происходит частичная переориентация экономических зон в основном в северо-западной половине государства и возникновение новых (например, в Предкамье). Этот процесс в отдельных районах государства имел разный характер. Так, в бассейне среднего течения Большого Черемшана и его притоков экстенсивное освоение удобных для хозяйственного использования территорий привело к дефициту пахотных земель и к выделению мелких хозяйств, занимавших как надпойменные террасы с естественным орошением, так и водоразделы с ограниченной от условий полива для возделывания площадью (родник, истоки реки и т.п.).

Вторым аспектом этой проблемы можно считать взаимоотношения болгарского города и его сельской округи. Появление городов в Волжской Булгарии обусловило, собственно, и начало деления поселений на город и не город. Хотя в точности такое деление будет не совсем корректным, поскольку

³⁶ Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К. Археологические памятники у с. Рождествено. Казань, 1962; Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. С. 274. Карта 2.

восточные авторы X в., когда писали о Болгаре, имели в виду как город, так и его округу или, точнее, область. Сельская среда была основой существования средневекового города вообще и болгарского в частности. Именно сельская округа поддерживала жизнь средневекового города, а население того же города никогда полностью не прекращало связь с сельской округой. Занятия сельским хозяйством и скотоводством были также естественны как для болгарского горожанина, так и для сельчанина. Можно говорить, что основным типом болгарского города был город аграрного типа. Специфику каждого болгарского города определяла прежде всего его сельская округа.

Роль сельских поселений в системе город–село можно определить на нескольких хорошо исследованных археологических комплексах. Так, сельская округа сыграла решающую роль в складывании города Болгара. В начале его истории мы видим несколько неукрепленных селений в Малом Иерусалимском овраге. Затем недалеко от них на стрелке мыса возникает небольшой укрепленный замок площадью около 90 000 кв. м³⁷. Обживается и территория с напольной стороны, за рвами городища³⁸. Дальнейшее развитие города идет за счет обнесения посада с напольной стороны новой линией укреплений и расширения окружающей обжитой территории. Эта тенденция является ведущей для Болгара домонгольского времени.

Крупнейшее болгарское городище Закамья – Билярское практически со всех сторон окружено селищами – неукрепленными поселениями. Раскопки показали, что часть этих селищ представляет собой экономически развитые поселения с ремеслом городского типа. Не исключено, что часть других билярских селищ является остатками аграрных усадеб и усадебных «гнезд», перемежавшихся незастроенными участками, использовавшимися для запашки или выгонов. Видимо, к концу XII в. весь Билярский комплекс, ограниченный системой Горкинских, Балынгузских и Николаевбаранских укрепленных районов, был единой агропромышленной зоной с развитой системой землепользования. За пределами этой зоны новый сельскохозяйственный ареал начинался к югу от города за водоразделом Большого Черемшана на его малых притоках (р. Гарей и др.), а также на северных водораздельных высотах за Горкинскими городищами. Освоение территории крупных городищ (типа Кашан I) шло по пути формирования системы нескольких небольших поселков.

Стоит отметить, что поселенческие комплексы различных уровней организации сформировались в разное время и во многом стихийно. Основой формирования поселенческих структур были этнокультурные особенности проживавшего здесь населения (коренного и пришлого) в начальный период этногенеза волжских болгар, с одной стороны, и различные варианты этнокультурных контактов – с другой. Это были процессы этнической и экологической адаптации в центральных районах Закамья и этническая колонизация севера – Предкамья, сопровождавшаяся вытеснением или поглощением проживавшего здесь населения.

³⁷ Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар: Очерки истории и культуры. М., 1987. С. 52.

³⁸ Краснов Ю.А. Некоторые вопросы истории земледелия у жителей города Болгара и его округи // Город Болгар: Очерки истории и культуры. М., 1987. С. 104.

Формирование территории государства, сопровождавшееся активным освоением залесенных, целинных и залежных земель в разных природных зонах, требовало применения разных типов орудий обработки почвы. Начиная с конца X в. в Булгарии получают распространение соха с железным наконечником, рало, несколько позже, насколько позволяют судить археологические материалы, появляется плуг-сабан. При обработке небольших участков использовались железные мотыги. Из орудий сбора урожая известны серпы, косы³⁹. Основу агрокультуры составляло подсечное земледелие в сочетании с перелогом в лесной и лесостепной зоне, на подзолах, а также пашенное земледелие – на черноземных почвах. Из сельскохозяйственных культур выращивались ячмень, просо, полба (пшеница-двузернянка), тыква, возможно, бобы. Из археологических материалов известны находки овса, мягкой пшеницы, гороха, ржи, конопли. Все эти культуры выращивались на территории Волжской Булгарии⁴⁰.

Высокую производительность болгарского сельского хозяйства подтверждают данные письменных источников. Зерно (жито) не раз становилось объектом импорта. В болгарском животноводстве преобладало мясо-молочное направление. Развивалось животноводство: разводились крупный и мелкий рогатый скот, лошади и др.

Основу социальных отношений в деревне составляло общинное земледелие, где отдельные участки пашни и угодий находились в пользовании отдельных семей. Судя по размерам жилищ, отдельная семья состояла из 5–9 человек, а с учетом родственников, селившихся поблизости, общее число составлявших родственной коллектив достигало 20 человек. Размеры «выселков» – небольших селищ позволяют предполагать аналогичное количество их обитателей.

Развитие частной собственности в деревне и вообще отношений собственности подтверждают находки дверных замков, накладок и небольших замков на ларцы и сундуки и т.п. Наличие укрепленных сельских усадеб, в значительном числе возникших к началу XII в., позволяет предполагать постепенный процесс формирования системы частных земельных владений, наличие «государственных» угодий. Сельские «замки» становятся самостоятельной хозяйственной ячейкой, связанной не только с производством сельскохозяйственной продукции, но и с собственным ремеслом и рынком сбыта изготовленных предметов (например, Старокуйбышевский комплекс, включавший городище и торгово-ремесленные посады).

О наличии зависимого населения в Булгарии свидетельствуют и масштабные общественные строительные мероприятия, проводившиеся верховной властью. Коллективными усилиями мобилизованного населения возводились защитные оборонительные линии на границах Булгарии. Жители сельской округи были непосредственными строителями укреплений сторожевых крепостей в нижнем течении Камы, что подтверждено сопоставлением

³⁹ Руденко К.А. Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: Школа, 2001. С. 188, 192, 193, рис. 29, 33, 34.

⁴⁰ Туганаев В.В., Туганаев А.В. Природа Волжской Булгарии по материалам письменных и археологических источников // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала: Материалы III Халиковских чтений (г. Болгар, 27–30 мая 2004 г.). Казань: Школа, 2006. С. 201–203.

археологических находок на городище Кашан I (сторожевого пункта на речной переправе) и на Мурзихинском селище – одном из близлежащих селищ. Особую систему социальных и экономических отношений представляли собой крупные городские агломерации.

Укреплению новых социальных отношений в деревне служило и широкое распространение мусульманской религии. К середине XI в. ислам стал религией подавляющего большинства населения Волжской Булгарии. На этой стадии происходит правовое закрепление земельной собственности и зависимости крестьянства, возникновение имущественных прав на землю и т.п.

Определенную роль в экономике страны играло и внеэкономическое принуждение в виде рабства. Волжская Булгария в средневековую эпоху была одним из крупнейших пунктов работорговли, и рабочая сила рабов, как правило, иноземцев, использовалась в сельском хозяйстве и городском ремесле. Это подтверждается находками на городищах и селищах (особенно расположенных поблизости от торговых путей) характерных украшений, принадлежавших соседним с булгарами народам, определяющих их этническую или конфессиональную принадлежность. Об этом свидетельствуют находки этнических украшений и амулетов-оберегов, не типичных для Булгарии, а также элементов материальной культуры, характерных для района первоначального проживания этих людей. Как правило, можно четко определить комплекс женских украшений. Это прежде всего для XI–XII вв. славянские височные кольца: вятичские, кривичские, новгородско-словенские. Сюда же можно отнести и бронзовые амулеты-ложечки XI – начала XIII в.⁴¹. Определенный контингент рабов был и на селе. В богатых сельских усадьбах (вотчинах) также находились славянские и финские (меря, мордва, мурома) рабы и рабыни. Об этом говорят находки височных колец вятичей, смоленских кривичей, украшений окской мордвы XI–XII вв. на VI Алексеевском, Остолоповском селищах⁴².

Единичные находки таких украшений позволяют предполагать наличие подневольного населения. В то время как наличие археологически полного хозяйственно-культурного комплекса на поселениях, включающего постройки, традиционную керамику, украшения, характерные элементы традиционной культуры (например, разведение свиней) и т.п., позволяет говорить об этнических диаспорах, не связанных с рабством.

О степени развития семейно-брачных отношений как в городах, так и на негородских поселениях нам позволяет говорить анализ болгарской усадьбы и типов жилищ. Застройка болгарских деревень и сел в основном была усадебная. Характер застройки можно определить как кучевой (VI Алексеевское; Измерское) и линейный (V Рождественское). В первом случае отдельные дворы непосредственно примыкают друг к другу, разделяясь дощатыми заборами. Относительная плотность застройки здесь была обусловлена достаточно небольшой площадкой мыса в излучине реки, выбранной для поселения. Во втором случае наблюдается свободная линейная застройка, когда каждый

⁴¹ Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье: Исследование и каталог. Казань: Заман, 2001а. Рис. 46–4,5.

⁴² Руденко К.А. Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: Школа, 2001. Рис. 41–16.

двор являлся автономной хозяйственной единицей в рамках поселка, обособленной даже территориально. Не исключена и эволюция усадебных комплексов – при росте семьи и выделении новых семейных групп. Относительно свободный характер застройки во втором случае мог с течением времени измениться по мере роста числа хозяйственных построек, их реконструкции и перестройки. Размеры отдельных домов свидетельствуют о том, что чаще всего в одном доме располагалась одна семья, где могло проживать одновременно до 6 человек.

Ремесло Волжской Булгарии явление сложное и противоречивое. В городском ремесле существовала узкая специализация и дифференциация кузнечного и металлургического производств⁴³, нивелировавшая этническую специфику производственных традиций и навыков. Вместе с тем в технологии производства кузнечной продукции имеются региональные особенности⁴⁴. Прослеживается это как в городах, так и на селе⁴⁵. Были у болгарских кузнецов и свои приемы работы с железом, такие, например, как передача и скручивание, которые за пределами болгарской территории не имели столь широкого распространения.

Привнесенные технологические приемы проходят процесс своего рода адаптации в новой техногенной среде⁴⁶. Так, заимствованный из Сибири прием таушировки в Булгарии получает ограничения в металле для инкрустации (преобладает медь, а не серебро и золото) и предметном комплексе, ограничиваясь конской упряжью и воинским снаряжением. Следы сетчатой насечки четко фиксируются на железных ключах, точечная насечка хорошо заметна на мелких железных изделиях – накладках, пряжках, в одном случае – на стремени⁴⁷. Если кузнечная продукция достаточно унифицирована, то изделия из цветных металлов (украшения, бытовые поделки и др.) более традиционны.

Этническая специфика более всего характеризует болгарское сельское ремесло. На селе изготавливались предметы, не требовавшие сложной технологии и служившие предметом массового спроса. Среди последних изделий первоочередное место занимает керамика, особенно домашней выделки. Несколько сложнее вопрос с металлической посудой. Массовость находок их на селищах⁴⁸ свидетельствует о широком распространении таких изделий. Однако достоверных данных об их производстве на селе мы не имеем. Наиболее вероятным местом их изготовления вне городов может быть археологический

⁴³ Семькин Ю.А. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 140.

⁴⁴ Там же. Казань, 1996. С. 142–143.

⁴⁵ Семькин Ю.А. Технология изготовления кузнечной продукции с Остолоповского I селища // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2000. С. 207.

⁴⁶ Руденко К.А. Восточные элементы в материальной культуре населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в XI–XII вв. // Средневековая археология евразийских степей: Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. I. Серия «Археология евразийских степей». Вып. 1. Казань, 2007. С. 134–135.

⁴⁷ Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Табл. XXVIII-1.

⁴⁸ Руденко К.А. Болгарская бронзовая посуда и торговые пути средневековья // Путь из Булгара в Киев. Казань, 1992. С. 10–118.

Старокуйбышевский комплекс памятников⁴⁹. Правда, он не является чисто сельским ремесленным центром, а, скорее всего, может быть отнесен к вотчинному (владельческому) ремеслу. Основными приемами в производстве изделий из цветного металла в городе быликовка, штамповка и литье. На селе ведущей техникой было литье.

Можно предполагать, что в болгарской деревне домонгольского времени существовало постоянное и временное (сезонное) производство керамики⁵⁰. Признаком постоянного производства можно считать наличие специализированных гончарных горнов (Рождественское I селище). Сезонное производство могло обходиться и без специализированных устройств, довольствуясь простейшими костровыми приспособлениями для обжига⁵¹. Организация сельских гончаров в рассматриваемых случаях включала кроме постоянных мастеров – жителей села и «выездных» ремесленников⁵². В производстве керамической посуды использовались подставки для формовки сосудов и гончарный круг⁵³. Интересно, что пока не выявлены специализированные гончарные сельские центры этого времени, хотя специфика керамики микро-регионов весьма заметна.

Вотчинное (владельческое) ремесло⁵⁴ характеризуется функционированием специализированных постоянных производств (производством железного уклада, спецификой гончарного дела, даже в оригинальном оформлении керамики), а также наличием высококвалифицированных специалистов (ювелиров, медников), работавших непосредственно на месте. Более тесной была связь вотчинного ремесла с торговлей и городским ремеслом. Бесспорно, что вотчинные ремесленники часть своей продукции делали не только на заказ, но и на рынок. Примером такой продукции могут быть витые серебряные браслеты, производство которых, вероятно, осуществлялось на Старокуйбышевском IV селище. К разряду владельческих комплексов можно отнести и Алексеевское городище⁵⁵ с прилегающими селищами.

В целом сельское ремесло домонгольского периода характеризуется следующими чертами: 1) наличием разных форм ремесленного производства: вотчинного (феодално-владельческого), слободского типа⁵⁶, кустарного и домашнего (для первых двух типичны специализация производства и ориентация его на рынок); 2) микрорегиональной специализацией ремесла и его отдельных отраслей (варка железа, получение уклада, производство изделий) –

⁴⁹ Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань, 1991. С. 113.

⁵⁰ Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.). М., 1991. С. 86, 87.

⁵¹ Температура обжига в них была в пределах 400–600 °С. См.: Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.). С. 94, 95.

⁵² Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв. н.э.). С. 87.

⁵³ Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М., 1988. С. 7–15.

⁵⁴ Седов В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) / МИА, № 92. М., 1960. С. 123, 124.

⁵⁵ Фахрутдинов Р.Г. Классификация и топография болгарских городищ // СА. 1990. № 4, табл. № 69.

⁵⁶ Аналогичные поселения известны в Древней Руси: Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 583.

в основном для вотчинного и слободского производства; 3) стандартизацией ряда типов изделий, которые по технологии и качеству мало уступали продукции городского ремесла (формирование узкоспециализированных мастерских (оружейников, замочников и др.), возможно, с использованием организационных элементов ученичества в рамках слободского и, возможно, вотчинного ремесла); 4) преобладанием на селе производств с простым технологическим процессом, не требовавшим высокопрофессиональных навыков, таких как стеклоделие, техника скани и зерни, амальгамирование, напайка золотой и серебряной фольги и т.п. (последние характеризуют городское ювелирное дело, хотя в отдельных случаях не исключена вероятность их применения и в вотчинном ремесле); 5) сочетанием кустарного ремесла с занятием сельским хозяйством и, видимо, сезонный характер первого, с чем связано предположение о функционировании института временного сезонного гончарства; 6) слабой дифференцированностью кустарного деревенского ремесла (кузнец, он же слесарь-универсал и одновременно ювелир-литейщик); 7) наличием многоуровневой структуры сельского ремесла, взаимообусловленной системой торговых и экономических отношений на микрорегиональном и областном уровне.

Таким образом, болгарское ремесло являлось отражением как общих (евразийских) тенденций технического прогресса, так и внутрирегиональных процессов, прежде всего – в заимствованиях форм, приемов декорации и т.п. Отмеченные особенности были присущи ремесленному производству не только Булгарии, но и ремеслу народов Волго-Камья в целом. Тенденция к вычлениению и уходу ремесла из агросферы означала одновременно и отсоединение и отторжение ремесленника из состава крестьянства. Урбанизационный болгарский «бум», как, впрочем, и формирование протогородских центров в Прикамье, во многом обязан развитию деревенского ремесла. Рядом с городами возникали поселения-спутники, часть из которых выполняла ремесленные функции (например, Билярская мегаагломерация).

Этот же процесс стал основанием для создания эффективного и специализированного внутреннего болгарского рынка сырья и товаров, что дало возможность поддержать транзитную международную торговлю по Волге, а спустя некоторое время представить широкий ассортимент товаров собственного производства и на внешний рынок. Рост ремесла в городе и на селе усложнял структуру болгарского общества, способствуя развитию экономических и социальных отношений.

Вместе с тем рассматривать болгарский ареал только в качестве сырьевого придатка самой Волжской Булгарии совершенно неверно. Процессы развития социальных институтов шли не только в болгарском обществе, но и у соседей Булгарии, и чем активнее становились контакты, тем быстрее прогрессировали общественные институты и социальные процессы в племенных союзах на границах с булгарами. Показательно и то, что ассортимент изделий, поставляемых на внешний рынок, был ограничен, а часть товара определялась непосредственно заказчиком⁵⁷.

⁵⁷ Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: Поселения и материальная культура. С. 73.

В X – начале XIII в. приоритетным направлением в области болгарских ремесел было изготовление кроме орудий труда и вооружения украшений и предметов повседневного спроса (ножи, шилья, гвозди и т.п.). Причем продукция эта, особенно украшения, чаще всего отражала непосредственно этнические традиции проживавшего в регионе населения и даже, в большей степени, жителей ближайшей округи ремесленного центра. В домашних промыслах, таких как косторезное дело, быстро сформировались универсальные типы изделий, в которых угадываются тюркские и финские прототипы (гребни, копоушки, рукояти ножей и шильев).

Заимствованными у болгар были некоторые отрасли профессионального ремесла, такие как стеклоделие и производство поливной посуды. Иная ситуация складывалась в области производства предметов вооружения. Если до конца X в. моделировался и совершенствовался восточноевропейский, степной комплекс, сложившийся в VIII–IX вв., то в первой половине XI столетия отмечается появление новых типов оружия и защитного вооружения: сабли, дротики; чешуйчатый панцирь; модифицируется состав наступательного вооружения, и прежде всего – оружия дальнего боя. В употребление входит сложносоставной лук т.н. «кимакского типа» с костяными накладками; набор стрел пополняется новшеством – гранеными наконечниками, в том числе и довольно редкими типами, как долотовидные наконечники и их модификации. Встречаются и плоские наконечники типа срезней. Получают распространение костяные пулевидные наконечники. Этот набор включал также колчан и налучье с костяными накладными петлями. Колчан украшался костяными накладками. Наряду с костяными на деревянных колчанах использовались железные крепежные петли. Для Булгарии его распространение и бытование совпадает с появлением и развитием аскизских (южносибирских) и аскизско-булгарских изделий в регионе. Это легкая уздечка, украшенная железными накладками, пряжками, с тройными накладками-распределителями ремней и характерными удилами; детали упряжи и снаряжения: колчанные крючки, портупейные распределители ремней, мелкие аксессуары седла.

Торговля являлась связующим звеном в экономике Булгарии, которая напрямую была связана с импортно-экспортными операциями. Трансконтинентальные магистрали стали важнейшим фактором, стимулировавшим развитие местных производительных сил. Определяющую роль здесь играл Волго-Урало-Сибирский «коридор»⁵⁸. Подъем производства происходил на основе местных ресурсов и непосредственно при участии носителей новой ремесленной традиции. Перемещения ремесленников и формирование локальных ремесленных школ широко практиковались в Средневековье как в Европе, так на Востоке. Евразийское пространство, включая Предуралье, Зауралье и Сибирь в целом, не было здесь исключением. В Булгарии эта схема стала основой при формировании собственных высокотехнологичных производств: стеклоделия, являвшегося, по сути, отдаленной провинцией двух центров стеклоделия – ближневосточно-среднеазиатского и русско-византийского; изготовление металлической посуды, воспринявшей арабо-

⁵⁸ *Кызласов И.Л.* Великий Сибирский путь в судьбе России // Средневековая археология евразийских степей: Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Казань, 2007. Т. II. С. 64.

иранские традиции. Булгарские медники выработали оригинальные формы и производственные технологии собственной продукции, но на первых этапах (1–2-я треть X в.) эта отрасль была, по сути, ремесленной провинцией Хорасана, производившая реплики восточных образцов.

Магистральной линией развития болгарской материальной культуры в XI–XII вв. стало вытеснение этнических предпочтений в стандартизированном производстве в рамках государственного ремесла и преимущественном развитии наиболее гибких элементов иноэтничной культуры. В этом «секрет» приживаемости инноваций и их стремительного подъема на уровень реплик, подражаний и инновационных моделей. Но на последней стадии это были уже иные предметы по технологии, стилю, сохранившие общетипологические элементы исходных форм. Причем регенерация этих форм была постоянной за счет притока и обмена ремесленниками на евразийских пространствах Урало-Сибирской магистрали в XI–XII вв.

Волго-Камье в X–XIV вв. было зоной активных этнических и культурных контактов. Характер этих процессов определялся своего рода циклами, внутри которых наблюдались спады и подъемы. Это было обусловлено, с одной стороны, внутренним социально-экономическим развитием коренных этносов региона, с другой стороны, активным воздействием государства на этнокультуру как внутри себя, так и на периферии государства. Тем не менее на протяжении более чем 400 лет сохранялось разнообразие этнокультурных признаков в материальной культуре Волжской Булгарии. Этнические доминанты, формировавшие структурообразующие элементы культуры и художественного стиля, стали основой для культурного симбиоза в области материальной и духовной культуры. Принципы веротерпимости в полиэтничной среде были жизненно необходимы для поддержания устойчивого состояния социальной системы. Поэтому монотеистические религии и стали ведущими культурами в регионе с X–XI вв., но не отменили, а лишь видоизменили (во многом восприняв и адаптировав к своим потребностям) местные языческие воззрения. В целом религиозный синкретизм в разных формах сохранялся на протяжении всей средневековой истории региона.

Таким образом, традиционные культуры Средневековья, в том числе и волжско-булгарская, обладали высоким «иммунитетом» к внешним воздействиям, реагируя (в археологическом выражении), как правило, на непосредственное этническое включение в субстратную основу с привнесением новых ремесленных традиций и навыков. Смена культурных доминант в области материальной культуры в Волго-Камье в XI–XIV вв. связана с процессами глобального характера (например, монгольское завоевание и образование Золотой Орды), с одной стороны, и с другой – с внутренним развитием местной этнокультуры и социальных отношений.

Новый этнос (каким являлась болгарская народность) был зависим от составляющих его этнических компонентов, и его развитие во многом определялось исходной субстратной основой. Условием устойчивости этой этносистемы являлась этнокультурная толерантность. Причем заметно, что в материальной культуре такого этнообразования возникают замкнутые блоки отдельных направлений ремесленного производства, имеющие перспективы развития только в определенных условиях. Они могут быть как устойчивыми к внешним факторам (булгарская круговая керамика), так и быстро разру-

шаться (например, болгарское стеклоделие домонгольского периода). В золотоордынскую эпоху процессы этнокультурного взаимодействия приобретают иную направленность, хотя основные принципы, по сути, не меняются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобринский А.А.* Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (По материалам II–V вв. н.э.). М., 1991.
2. *Васильева И.Н.* Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья: Труды Куйбышевского пединститута. Т. 230. Куйбышев, 1979.
3. *Гарустович Г.Н., Иванов В.А.* Ареал расселения угров на Южном Урале и в Приуралье во второй половине I – начале II тыс. н.э. // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск: Изд-во Ижевского ун-та, 1992.
4. *Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К.* Археологические памятники у с. Рождествено. Казань, 1962.
5. *Жирова А.Г.* Изделия из цветных металлов Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011.
6. *Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю.* Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000–2004 гг. // Российская археология. 2006. № 4.
7. *Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991.
8. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007.
9. *Краснов Ю.А.* Некоторые вопросы истории земледелия у жителей города Болгара и его округи // Город Болгар: Очерки истории и культуры. М., 1987.
10. *Кригер В.А.* Огузские курганы в междуречье Волги и Эмбы // Новое в средневековой археологии Евразии. Самара, 1993.
11. *Круглов Е.В.* Погребальный обряд огузов Северного Прикаспия второй половины IX – первой половины XI в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк, 2001.
12. *Кызласов И.Л.* Великий Сибирский путь в судьбе России // Средневековая археология евразийских степей: Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. II. Казань, 2007.
13. *Мажитов Н.А.* Историческая Башкирия по данным письменных источников и археологии // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988.
14. *Мажитов Н.А., Султанова А.Н.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI в. Уфа: Китап, 1994.
15. *Моргунов Ю.Ю.* Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. М.: Наука, 2009.
16. *Плетнева С.А.* Древности черных клобуков / САИ. Вып. E1-19. М.: Наука, 1973.
17. *Плетнева С.А.* Половцы. М.: Наука, 1990.
18. *Попов П.В.* Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань, 2011.
19. Путешествие Абу Хамида ал Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). М., 1971.
20. *Руденко К.А.* VI Алексеевское селище. Казань: Репер, 2000.
21. *Руденко К.А.* Булгарская бронзовая посуда и торговые пути средневековья // Путь из Болгара в Киев. Казань, 1992.

22. Руденко К.А. Булгарские селища (к вопросу о поселенческой структуре Волжской Булгарии) // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского форума. Серия «Археология евразийских степей». Вып. 12. Казань, 2011.
23. Руденко К.А. Булгары в Поволжье, Предуралье и Зауралье – колонизация или торговля (по археологическим материалам) // III Северный археологический конгресс: Тезисы докладов. Екатеринбург–Ханты-Мансийск: Издательский дом «Издат-Наука Сервис», 2010.
24. Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселения и материальная культура. Казань: Школа, 2007а.
25. Руденко К.А. Волжская Булгария в системе торговых путей средневековья (по материалам раскопок Речного (Остолоповского) селища в Алексеевском районе Татарстана) // Великий Волжский путь: история формирования и развития: Материалы круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь». Ч. II. Казань, 2002.
26. Руденко К.А. Восточные элементы в материальной культуре населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в XI–XII вв. // Средневековая археология евразийских степей: Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. I. Серия «Археология евразийских степей». Вып. 1. Казань, 2007.
27. Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии: Исследование и каталог. Казань: Заман, 2003.
28. Руденко К.А. Материальная культура булгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: Школа, 2001.
29. Руденко К.А. О некоторых параллелях в материальной культуре Волго-Камья и Дальнего Востока в XI–XIV вв. (по данным археологии) // Средневековые древности Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2012. Вып. 2.
30. Руденко К.А. Остров «Мурзиха» и его окрестности. Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991–1999 гг.). Опыт микрорегионального исследования: Каталог археологических коллекций НМ РТ. Казань: Школа, 2002а.
31. Руденко К.А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье: Исследование и каталог. Казань: Заман, 2001а.
32. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
33. Седов В.В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв.) // МИА. № 92. М., 1960.
34. Семькин Ю.А. Технология изготовления кузнечной продукции с Остолоповского I селища // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2000.
35. Семькин Ю.А. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996.
36. Туганав В.В., Туганав А.В. Природа Волжской Булгарии по материалам письменных и археологических источников // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала: Материалы III Халиковских чтений (г. Болгар, 27–30 мая 2004 г.). Казань: Школа, 2006.
37. Фахрутдинов Р.Г. Волжско-Камская Булгария и ее территория. Казань, 1975.
38. Фахрутдинов Р.Г. Классификация и топография булгарских городищ // СА. 1990. № 4.
39. Федоров-Давыдов Г.А. Город и область Саксин в XII–XIV вв. // Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1969.
40. Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987.

41. Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. М., 1988.

42. Яминов А.Ф. Огузско-печенежские реликты в среде золотоордынского населения Волго-Уральских степей XIII–XIV вв. // С.И. Руденко и башкиры. Уфа: Гилем, 1998.

43. Яминов А.Ф. Южный Урал в системе географических представлений XIII–XIV вв. (по материалам письменных источников) // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1. Уфа, 1995.

Сведения об авторе: Константин Александрович Руденко – профессор Казанского государственного университета культуры и искусств, доктор исторических наук (Казань, Российская Федерация); murziha@mail.ru

HISTORY OF THE VOLGA BULGAR IN THE LIGHT OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

K.A. Rudenko

(Kazan State University of Culture and Arts)

The Middle Volga-Kama region played a special role in the Russian history. From the ancient times this region was an important point for economic and commercial interests of Eastern and Western Europe as well as of the Oriental regions. The Volga-Kama region was affected in one degree or another by the global events of world history – the creation of world empires, such as the Turkic Khanate or the Golden Horde.

The key moment of the regional history was the formation of Volga Bulgaria state in the 10th century. It was a culture forming centre of the Volga-Kama region, which for more than two centuries determined the priorities in trade, economy, politics and cultural innovations.

The system of settled communities of different organizational levels based on ethno-cultural characteristics of the local population was formed in the Volga Bulgar at different times.

In the middle of the 11th century, Islam became the prevailing religion of the Volga Bulgarian population playing an important role in the development of the economic and political foundations of the state.

The main development line of the Bulgarian material culture in the 11th–12th centuries was the displacement of ethnic preferences in standardized manufacture within the framework of public Handcrafts and prevailing development of the most flexible elements of different ethnic culture. A new ethnos appeared to depend on its ethnic components and its development was largely determined by the initial substrate basis. The stability of this ethnosystem was determined by ethno-cultural tolerance.

Keywords: Volga Bulgaria, Ancient Russia, archaeology, history, nomadism, bulgarians, migration, sedentism, Bilyar, Bolghar, slavery.

REFERENCES

1. Bobrinskiy A.A. *Goncharnye masterskie i gorny Vostochnoy Evropy (po materialam II–V vv. n.e.)* [Eastern European Pottery Workhouses and Kilns (on the materials of the 2nd–4th centuries BC)]. Moscow, 1991.
2. Vasil'eva I.N. *Pogrebeniya srednevekovykh kochevnikov na territorii Kuybyshevskogo Povolzh'ya* [The Burials of Medieval Nomads in the Territory of the Kuybyshev Volga Region]. *Drevnyaya istoriya Povolzh'ya. Trudy Kuybyshevskogo pedinstituta* [The Ancient History of the Volga Region. Proceedings of the Kuybyshev Pedagogical Institute]. Vol. 230. Kuybyshev, 1979.
3. Garustovich G.N., Ivanov V.A. *Areal rasseleniya ugrov na Yuzhnom Urale i v Priural'e vo vtoroy polovine I – nachale II tys. n.e* [The Ugric Settlement Area in the Southern Urals and in the Cisuralia in the second half of the 1st – early 2nd millenniums BC]. *Problemy etnogeneza finno-ugorskikh narodov Priural'ya* [The Problems of Ethnogenesis of the Cisuralian Finno-Ugric Peoples]. Izhevsk: Izd-vo un-ta, 1992.
4. Gening V.F., Stoyanov V.E., Khlebnikova T.A., Vayner I.S., Kazakov E.P., Valeev R.K. *Arkheologicheskie pamyatniki u s. Rozhdestveno* [Archaeological Sites near the Village Rozhdestveno]. Kazan, 1962.
5. Zhirova A.G. *Izdeliya iz tsvetnykh metallov Samosdel'skogo gorodishcha* [The Articles of Non-Ferrous Metals from the Samosdelka Settlement]. *Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [The Samosdelka Settlement: Aspects of the Study and Interpretation]. Astrakhan, 2011.
6. Zilivinskaya E.D., Vasil'ev D.V., Grechkina T.Yu. *Raskopki na gorodishche Samosdelka v Astrakhanskoj oblasti v 2000–2004 gg.* [Excavations on the Samosdelka Settlement in the Astrakhan Region in 2000–2004]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology]. 2006, no. 4.
7. Kazakov E.P. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizoviy Kamy* [Bulgar Village of the 10th–13th centuries in the Lower Kama]. Kazan, Tatar publishing house, 1991.
8. Kazakov E.P. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeystviya* [Volga Bulgarians, Ugrs and Finns in the 9th–14th centuries: Problems of Interaction]. Kazan, 2007.
9. Krasnov Yu.A. *Nekotorye voprosy istorii zemledeliya u zhiteley goroda Bolgara i ego okrugov* [Some Questions in the History of Agriculture among the Residents of the city of Bolghar and Its Surroundings]. *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury* [The City of Bolghar. Essays on the History and Culture]. Moscow, 1987.
10. Kriger V.A. *Oguzskie kurgany v mezhdurech'e Volgi i Emby* [The Oguz Kurgans between the Volga and the Emba]. *Novoe v srednevekovoy arkheologii Evrazii* [Novelty in the Medieval Archaeology of Eurasia]. Samara, 1993.
11. Kruglov E.V. *Pogrebal'nyy obryad oguzov severnogo Prikaspiya vtoroy poloviny IX – pervoy poloviny XI v.* [Burial Ceremony of the Oguzes of Northern Caspian in the second half of the 9th – first half of the 11th centuries]. *Stepi Evropy v epokhu srednekov'ya. Vol. 2. Khazarskoe vremya* [The European Steppes in the Middle Ages. Vol. 2. The Khazar Period]. Donetsk, 2001.
12. Kyzlasov I.L. *Velikiy Sibirskiy put' v sud'be Rossii* [The Great Siberian Way in the Fate of Russia]. *Srednevekovaya arkheologiya evraziyskikh stepey. Materialy Uchreditel'nogo s'ezda Mezhdunarodnogo kongressa. Kazan, 14–16 fevralya 2007 g.* [Medieval Archaeology of the Eurasian steppes. Proceedings of the Inaugural Conference of the International Congress. Kazan, 14–16 February 2007]. Vol. II. Kazan, 2007.
13. Mazhitov N.A. *Istoricheskaya Bashkiriya po dannym pis'mennykh istochnikov i arkheologii* [Historical Bashkiria according to Written Sources and Archaeological Researches]. *Problemy drevnikh ugrov na yuzhnom Urale* [Problems of the Study of Ancient Ugrians in the Southern Urals]. Ufa, 1988.

14. Mazhitov N.A., Sultanova A.N. *Istoriya Bashkortostana s drevneyshikh vremen do XVI v.* [History of Bashkortostan from Ancient Times to the 16th century]. Ufa: «Kitap», 1994.
15. Morgunov Yu.Yu. *Drevo-zemlyanye ukrepleniya Yuzhnoy Rusi X–XIII vekov* [Wooden and Earthen Fortifications of Southern Russia in the 10th–13th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 303 p.
16. Pletneva S.A. *Drevnosti chernykh klobukov* [The Antiquities of the Černii Klobouci]. SAI. Is. E1-19. Moscow, Nauka Publ., 1973.
17. Pletneva S.A. *Polovtsy* [The Polovtsi]. Moscow, Nauka Publ., 1990.
18. Popov P.V. *Predvaritel'nye itogi izucheniya keramiki Samosdel'skogo gorodishcha* [Preliminary Results of the Study of the Samosdelka Settlement's Pottery]. Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii [The Samosdelka Settlement: Aspects of the Study and Interpretation]. Astrakhan', 2011.
19. *Puteshestvie Abu Khamida al Garnati v Vostochnuyu i Tsentral'nuyu Evropu (1131–1153)* [The Journey of Abu Hamid al-Gharnati in Eastern and Central Europe (1131–1153)]. Moscow, 1971. 245 p.
20. Rudenko K.A. *VI Alekseevskoe selishche* [The Village Alekseevskoe VI]. Kazan: Reper, 2000.
21. Rudenko K.A. *Bulgarskaya bronzovaya posuda i torgovye puti srednevekov'ya. Put' iz Bulgara v Kiev* [The Bulgar Bronze Crockery and Trade Routes of the Middle Ages]. Kazan, 1992.
22. Rudenko K.A. *Bulgarskie selishcha (k voprosu o poselencheskoy strukture Volzhskoy Bulgarii)* [The Bulgar Villages (to the issue of the settlement structure of the Volga Bulgar)]. Bolgarskiy forum I. Materialy Mezhdunarodnogo Bolgarskogo Foruma. Seriya «Arkheologiya Evraziyskikh stepey» [Bulgarian Forum I. Proceedings of the International Bulgarian Forum. Series «Archaeology of the Eurasian Steppes»]. Kazan, 2011, is. 12.
23. Rudenko K.A. *Bulgary v Povolzh'e, Predural'e i Zaural'e – kolonizatsiya ili torgovlya (po arkheologicheskim materialam)* [Bulgars in the Volga Region, in the Cisuralia, and in the Transuralia – Colonization or Trade (according to archaeological materials)]. III Severnyy arkheologicheskii kongress. Tezisy dokladov [III Northern Archaeological Congress. Abstracts of Papers]. Ekaterinburg-Khanty-Mansiysk, Nauka Servis, 2010.
24. Rudenko K.A. *Volzhskaya Bulgariya v XI – nachale XIII v.: poseleniya i material'naya kul'tura* [The Volga Bulgaria in the 11th – beginning of the 13th century: Settlements and Material Culture]. Kazan, Shkola, 2007a.
25. Rudenko K.A. *Volzhskaya Bulgariya v sisteme torgovykh putey srednevekov'ya (po materialam raskopok Rechnogo (Ostolopovskogo) selishcha v Alekseevskom rayone Tatarstana)* [The Volga Bulgaria in the System of Medieval Trade Routes (based on excavations of the Rechnoy (Ostolopovskoe) Village in Alekseyevsk region of Tatarstan)]. Velikiy Volzhskiy put': istoriya formirovaniya i razvitiya. Materialy Kruglogo stola «Velikiy Volzhskiy put' i Volzhskaya Bulgariya» i Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Velikiy Volzhskiy put'» [The Great Volga Way: History of the Formation and Development. Materials of the round table «The Great Volga Way and Volga Bulgaria» and of the International theoretical and practical conference «The Great Volga Way»], part. II. Kazan, 2002.
26. Rudenko K.A. *Vostochnye elementy v material'noy kul'ture naseleniya Srednego Povolzh'ya i nizhnego Prikam'ya v XI–XII vv.* [Oriental Elements in the Material Culture of the Middle Volga and Lower Kama Population in the 11th–12th centuries] Srednevekovaya arkheologiya evraziyskikh stepey. Materialy Uchreditel'nogo s'ezda Mezhdunarodnogo kongressa. Kazan', 14–16 fevralya 2007 g. Vol. I. Seriya «Arkheologiya evraziyskikh stepey» [Medieval Archaeology of the Eurasian steppes. Proceedings of the Inaugural Conference of the International Congress. Kazan, 14–16 February 2007. Vol. I. Series «Archaeology of the Eurasian steppes»]. Is. 1. Kazan, 2007.

27. Rudenko K.A. *Zheleznye nakonechniki strel VIII–XV vv. iz Volzhskoy Bulgarii. Issledovanie i katalog* [The Iron Arrowheads of the 8th–15th centuries from the Volga Bulgar. The Study and the Catalog]. Kazan, Zaman, 2003.

28. Rudenko K.A. *Material'naya kul'tura bulgarskikh selishch nizoviy Kamy XI–XIV vv.* [The Material Culture of Bulgar Villages in the Lower Kama of the 11th–14th centuries]. Kazan: Shkola, 2001.

29. Rudenko K.A. *O nekotorykh parallelyakh v material'noy kul'ture Volgo-Kam'ya i Dal'nego Vostoka v XI–XIV vv. (po dannym arkheologii)* [On Some Parallels in the Material Culture of the Volga-Kama Region and the Far East in the 11th–14th centuries (according to archaeological researches)]. *Srednevekovye drevnosti Primor'ya* [Medieval Antiquities of Primorye]. Is. 2. Vladivostok: Dal'nauka, 2012.

30. Rudenko K.A. *Ostrov «Murzikha» i ego okrestnosti. Khronologicheskiy atlas arkheologicheskikh kollektiy NM RT (1991–1999 gg.)* [The Island of «Murziha» and Its Surroundings. The Chronological Atlas of Archeological Collections NM RT (1991–1999)]. *Opyt mikroregional'nogo issledovaniya. Katalog arkheologicheskikh kollektiy NM RT* [The Micro-Regional Research Experience. The Catalog of Archeological Collections NM RT]. Kazan, Shkola, 2002a.

31. Rudenko K.A. *Tyurkskiy mir i Volgo-Kam'e v XI–XIV vv. Izdeliya askizskogo kruga v Srednem Povolzh'e.* *Issledovanie i katalog* [The Turkic World and the Volga-Kama Region in the 11th–14th centuries. Articles of the Askizsky Circle in the Middle Volga Region. The Study and the Catalog]. Kazan, Zaman, 2001a.

32. Rybakov B.A. *Remeslo Drevney Rusi* [The Handicraft of Ancient Rus]. Moscow, 1948.

33. Sedov V.V. *Sel'skie poseleniya tsentral'nykh rayonov Smolenskoj zemli (VIII–XV vv.)* [The Rural Settlements in the Central Areas of Smolensk Region (8th–15th centuries)]. MIA, no. 92. Moscow, 1960.

34. Semykin Yu.A. *Tekhnologiya izgotovleniya kuznechnoy produktsii s Ostolopovskogo I selishcha* [Technology of the Forging Production in the Village Ostolopovskoe I]. *Muzey v sisteme tselestey evraziyskoj kul'tury. Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Museum in the Value System of the Eurasian Culture. Materials of the Russian National Theoretical and Practical Conference]. Kazan, 2000.

35. Semykin Yu.A. *Chernaya metallurgiya i metalloobrabotka na Bolgarskom gorodishche* [Ferrous Metallurgy and Metalworking in the Settlement of Bolghar]. *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteyshchikov* [The City of Bolghar. The Crafting of Metallurgists, Blacksmiths, and Foundry Workers]. Kazan, 1996.

36. Tuganaev V.V., Tuganaev A.V. *Priroda Volzhskoy Bulgarii po materialam pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov* [The Nature of Volga Bulgar according to the Materials of Written and Archaeological Sources]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya Povolzh'ya i Urala. Materialy III Khalikovskikh chteniy (g. Bolgar, 27–30 maya 2004 g.)* [Historical and Archaeological Research of the Volga Region and the Urals. Materials of the III Halikov's readings (city of Bolghar, 27–30 May 2004)]. Kazan, Shkola, 2006.

37. Fakhrutdinov R.G. *Volzhsko-Kamskaya Bulgariya i ee territoriya* [The Volga-Kama Bulgaria and Its Territory]. Kazan, 1975.

38. Fakhrutdinov R.G. *Klassifikatsiya i topografiya bulgarskikh gorodishch* [Classification and Topography of the Bulgar Settlements]. SA. 1990, no. 4.

39. Fedorov-Davydov G.A. *Gorod i oblast' Saksin v XII–XIV vv.* [The City and the Region of Saksin in the 12th–14th centuries]. *Drevnosti Vostochnoy Evropy* [Antiquities of Eastern Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1969.

40. Khlebnikova T.A. *Istoriya arkheologicheskogo izucheniya Bolgarskogo gorodishcha. Stratigrafiya. Topografiya* [History of Archaeological Study of the City of

Bolghar. Stratigraphy. Topography]. Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury [The City of Bolghar. Essays on the History and Culture]. Moscow, 1987.

41. Khlebnikova T.A. *Nepolivnaya keramika Bolgara* [The Unglazed Ceramic of Bolgar]. Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoy deyatelnosti [The City of Bolghar. Essays on the Handicraft Activities]. Moscow, 1988.

42. Yaminov A.F. *Oguzsko-pechenezhskie relikty v srede zolotoordynskogo naseleniya Volgo-Ural'skikh stepey XIII–XIV vv.* [Oguz-Pecheneg Relics among the Golden Horde Population of the Volga-Ural Steppes of the 13th–14th centuries] S.I. Rudenko i bashkiry [S.I. Rudenko and the Bashkirs]. Ufa, Gilem, 1998.

43. Yaminov A.F. *Yuzhnyy Ural v sisteme geograficheskikh predstavleniy XIII–XIV vv. (po materialam pis'mennykh istochnikov)* [Southern Urals in the System of Geographical Concepts of the 13th–14th centuries (based on written sources)]. Nasledie vekov. Okhrana i izuchenie pamyatnikov arkhologii v Bashkortostane [The Legacy of Centuries. The Protection and Study of Archaeological Monuments in Bashkortostan]. Is. 1. Ufa, 1995.

About the author: Konstantin Aleksandrovich Rudenko – Professor of Kazan State University of Culture and Arts, Doctor of historical studies (Kazan, Russian Federation); murziha@mail.ru